

Су Яо расслабленно шёл по мосту, соединяющим его и главный пик. В одной руке у него был изящный белый зонт, а в другой алый веер с золотыми спицами и росписью. Боевой. Легендарный китайский тешань. Заставили его взять почти насильно. Несмотря на заверения Су Яо, что пользоваться тешань он не умеет и даже не представляет как, что было нечасто звучащей из его уст правдой, Хуан, узнав от брата сумасшедшую идею господина, без слов принёс веер и впихнул в чужую руку с ледяными коготками. Теперь глава пика Чёрных Лотосов шёл по мосту и лениво обмахивался роскошно замаскированным оружием.

Су Яо специально не полетел на мече, желая обдумать последующие свои действия более конкретно (а ещё боясь навернуться и испачкать одежды). Мысли не складывались. Память подбрасывала моменты совсем детских времён, когда все заботы были лишь в том, чтобы решить, какой принцессой представить себя сегодня. Помнится, преобразившись в Рапунцель, пришла в голову глупая идея взять мамин розовый шарф и попрыгать с его помощью по деревьям в саду, заменяя этим самым длинные волосы. Итогом оказались сломанная нога и вывихнутое плечо, а ещё уши, что были вынуждены выслушать визги матери по поводу порванного дорого шарфика. В общем, с планом действий как всегда не вышло. Ладно, по ходу разберётся, не впервой.

Наконец добравшись до конца моста, Су Яо вздохнул с облегчением. У него появилось подозрение, что такая длина обуславливается нежеланием принимать гостей, нежели какой другой причиной. Даже стало жаль тех адептов, которых посылали на пик с вестями или вещами. Мало того, что им приходилось максимально быстро пересекать мост (хотя, впрочем, они могли лететь на мечях), так ещё и во дворце их встречали очень «тепло». Ах, но если так подумать, это их обязательство, так что не стоило об этом сильно задумываться.

Мимолётная мысль ностальгировала по приятному слуху равномерному цокоту каблучков. Плоская подошва китайской обуви лишала такой мелочи, как звонкий стук набойки об камни, коими были выложены тропинки на пиках.

Внезапно Су Яо застыл как вкопанный посреди дороги. Он ведь не знал, куда идти. Единственное знакомое место здесь — главный дворец, где жил глава пика, но были некоторые сомнения по поводу того места. Яо, дырявая голова, не уточнил, куда идти, и теперь расплачивался за это. Благо долго терзаться мыслями не пришлось. Впереди, недалеко от себя, Су Яо заметил знакомую фигуру главы пика, чьи причудливо выкрашенные в фиолетовый цвет одежды таким образом, что вверху оттенок был нежно-сиреневый, становясь темнее с каждой нитью вниз, в итоге оканчиваясь почти чернильной темнотой. На ханьфу серебряной нитью были вышиты переплетающиеся цветы. Су Яо отчётливо рассмотрел каждую деталь с, как минимум, тридцати метров. Ах, как хорошо иметь отличное зрение. Яо почти и забыл об этом, немного испортив зрение в прошлом мире, но отказавшись от очков и линз.

Подойдя ближе, Су Яо склонился в приветствии. Глава пика чуть поклонился в ответ. Бай Юйлун внимательно осмотрел его. Ожидая реакции на свою выходку, уголки губ Яо против воли стали расходиться в ухмылке. Желая скрыть предательскую эмоцию, глава пика Чёрных Лотосов поднял веер от подбородка ближе к носу, прижимая холодный металл к губам. Бай Юйлун как раз после этого нехитрого действия стал рассматривать его лицо. Когда глава ордена открыл рот, Яо стал ждать возмущения, но реакция оказалась непредсказуемой.

— Молодая дева, я так понимаю, Вы новый адепт. К сожалению, из-за непредвиденных обстоятельств я не смог наблюдать недавний отбор учеников. Но мне будет приятно узнать имя новой красавицы ордена. Я, кстати, его глава. Бай Юйлун, приятно познакомиться, — глава ордена приветливо улыбнулся.

"Молодая дева? Я что ли? Это он мне решил подыграть или что?" — удивился Су Яо.

— Но, молодая госпожа, в ордене есть правило, гласящее, что все ученики должны одеваться одинаково скромно. Сегодня я закрою на это глаза, Вы могли не знать, но впредь соблюдайте заветы хорошо? — ласково отчитал Бай Юйлун. — И я всё ещё желаю узнать имя такой красавицы, как Вы.

"Погодите, он заигрывает со мной?" — понял Яо, чувствуя, как ухмылка становится шире.

— Высокоуважаемый брат, не отбирай своими выходами мою роль сумасшедшего, пожалуйста, — нежным, но всё же мужским голосом произнёс Су Яо, отняв веер от губ.

Шок на лице главы ордена не описать словами, его надо было видеть лично. Благородные глаза феникса распахнулись столь сильно, что стали почти идеально круглыми. Зрачки сузились до чёрных точек. Уголки глаз покраснели, а кожа наоборот была белее снега. Губы приоткрылись, показывая удлинённые острые клыки. Су Яо то ли с радостью, то ли с печалью подумал, что, по всей видимости, клычки — это семейная черта. Когда глава ордена не отмер спустя долгих пару минут, это начало беспокоить. Заклинатели же не могут умереть от шока, правда? Су Яо брата, конечно, не очень любил (да и когда, он здесь не более недели), но его смерть сулила чересчур много проблем.

— Многоуважаемый брат. Дражайший брат. Высокопоставленный брат, — пытался дозваться Яо. — Старший брат. Брат. Братик. Братишка.

Близкое обращение не помогло. Су Яо решил действовать проверенной тактикой — шоковой терапией. Подойдя ближе, он прильнул к телу главы ордена, обняв за плечи. Наклонив голову, Су Яо приблизился к уху брата. Выдохнув тёплый воздух, он кокетливо прошептал:

— Глава, — а потом резко сменил громкость, почти крича, — ордена!

Сработало. Бай Юйлун дёрнулся от слишком громкого звука, а потом рывком освободился от объятий. И лишь через пару вдохов его взгляд обрёл осмысленность, перестав впериваться в одну ему известную точку на горизонте. Теперь он вперился в Су Яо. Глава пика Чёрных Лотосов стойчески выдержал пристальный взгляд. Правда, первые пару мгновений, но всё же.

— Достопочтимый брат, Вы разве не желали провести меня на ужин? — как можно любезнее улыбнулся Яо, раздражённо стукнув сложенным веером по ладони.

Бай Юйлун как-то механически кивнул и развернулся, безмолвно предлагая следовать за ним. Су Яо лишь на мгновение задержался. Он повернулся к невольным зрителям — трём адепта, наклонив голову, его губы расплылись в жутковатой ухмылке. Палец на мгновение прижался к накрашенным губам, призывая к молчанию. Широко раскрытые глаза ещё больше внушали ощущения куклы, что была захвачена демоном. После безмолвного предупреждения лицо приняло обычное выражение с лёгкой полуулыбкой, которую вскоре прикрыл веер. Су Яо последовал за братом. Он прекрасно знал, что секрет, должный храниться несколькими людьми, слишком сладок, чтобы не быть рассказанным втайне. И не пересказанным в секрете. А после не сохранившимся в слухах.

Столовой оказалось не очень выделяющееся по сравнению с другими здание. Главу ордена с его спутницей провожали заинтересованные взгляды. Неужели это будущая госпожа Бай? Людей, так думающих, ждало потрясение. Да и не только их. Су Яо уже предвкушал их удивление, непонимание и шок. Как же весело было ломать чужую картину мира.

Су Яо осмотрелся. Да, вот оно, он не прогадал в своих умозаключениях! Главный герой находился в обеденной зале и весьма удачно сидел около прохода от тяжёлых двустворчатых дверей до места, где полагалось принимать пищу главе ордена и старейшинам. Логическая цепочка Яо была проста. Адепты живут на своих пиках и редко уходят на другие по делам. Тоже самое, впрочем, можно сказать и о старейшинах. Потому заиметь врага, а тем более нескольких, на других пиках проблематично. Обычно у всех нейтральные отношения. Главного героя Яо нашёл на главном пике, где тот явно заимел врагов. Из чего можно сделать вывод, что пик Дракона В Цветочной Короне — и есть дом Цзинь Шэнли. Да и в маньхуа об этом что-то упоминалось. Было непохоже, чтобы главный герой уже обучился инедии, а значит был обязан присутствовать на ужине, если не хотел долго и мучительно умирать от собственной прожорливой ци.

Убедившись, что все взгляды сосредоточены больше на его лице, проходя около Цзинь Шэнли, Су Яо махнул руком над его целебным снадобьем, незаметно подсыпав туда яд. После он поднялся небольшое возвышение для глав и их гостей. Повернувшись к адептам, которые всё так же смотрели на него, глава пика Чёрных Лотосов последний раз взмахнул веером, сложив его.

— Позвольте поблагодарить Вас, глава ордена, ещё раз за приглашение. Я был так польщён, — Яо ярко улыбался, наслаждаясь сначала потерянными, а после шокированными лицами учеников.

Су Яо уже хотел расположиться за столом, но его мгновения мучений в традиционной позе на коленях были отложены. Адепты встали, чтобы поприветствовать глав ордена и пика Чёрных Лотосов, но какая-то неловкая девушка задела свою тарелку с супом, уронила её на пол, подскользнулась на луже и упала на рядом стоящего Цзинь Шэнли. Потом падали уже вместе, смахнув ещё и чашу с целебным снадобьем главного героя. Ту самую, куда был добавлен яд. Су Яо проводил разбитую чашу печальным взглядом.

Ладно, у него в запасе была ещё одна отравка. Притворяясь заботливой старшей сестрицей, Су Яо торопливо подошёл к упавшим адептам и принялся за их осмотр. Главный герой удачно, не для него само собой, ударился об угол стола, содрав кожу на предплечье, что не защитилось

закатавшейся тканью ханьфу. Су Яо делал вид, что помогал ране, но на деле сделал её лишь серьёзнее своими ногтями, под которыми заранее спрятал яд. Настроение сразу улучшилось, и Яо почти радостно оказывал оставшуюся помощь. Девушка куда-то убежала, беспристанно извиняясь. Судя по тому, что «воля случая» не позволила Цзинь Шэнли выпить отправленное снадобьев, главный герой не имел сопротивляемости к ядам. Во всяком случае, Су Яо на это надеялся, предвкушая лёгкое избавление от сложной проблемы.

Когда всё было улажено, а главный герой начал чувствовать головокружение, вернулась упавшая девушка с чашей в руках, которую после с поклоном вручила Шэнли в знак извинения. Тот не смел отказать. Даже показательно выпил всё до дна и поблагодарил. А потом в зал ворвался, ну, не старик, но человек уже давно перешедший рубеж молодости. Выглядел он так, словно едва-едва дышит. Оказалось, что это старейшина того самого пика Смиренных Хризантем, с которым у прошлого владельца тела были неплохие отношения. А девушка оказалась какой-то там его родственницей, что для извинений взяла у доброго дядюшки лечебное снадобье. Из цветка Лунной Росы. Того самого цветка, что очень редкий и дорогой, а также является противоядием к последнему яду главного героя.

"Как всё удачно сложилось. Упала, за извинения просто так взяла никем не охраняемую чашу с зельем из редких ингредиентов... Я недооценил силу сюжетных роялей для главного героя", — разочарованно подумал Яо.

Но ужинать, хоть и с плохим настроением, всё же пришлось. Су Яо несильно жалел. Еда была приятная. А вот последующий разговор с братом, который решил проводить его до пика — не очень.

— Я рад, что ты не переносишь свою обиду с нашего брата на его внука, — внезапно сказал глава ордена, когда идя по мосту, уже стал виден дворец.

*Какая обида? У меня есть ещё один брат? Погодите, в смысле внук? Какой внук?" — карма настигла Су Яо, и теперь он сам был немного шокирован.

— Цзинь Шэнли — добрый и милый ребёнок с большим будущим, — продолжил Бай Юйлун.

"Стоп. Что? Это что получается, главный герой — мой родственник?" — вот теперь Яо был в шоке, это слишком неожиданный поворот событий.

— И знаешь, я тут подумал, ты должен взять Цзинь Шэнли с собой в путешествие для налаживания отношений, — и не успел Су Яо слабо возразить, — это приказ главы ордена, он не обсуждается. Ладно, мне пора. До свидания, сестричка.

И Бай Юйлун ушёл, оставив шокированного и не успевшего прийти в себя и возразить Су Яо около его собственного дворца Чёрных Лотосов. Когда Яо всё осознал, от злости он сломал веер в руке. Ещё один попутчик, да ещё и такой! Глава пика топнул ногой и понёсся во дворец. Быстро скинув с себя женские одежды, переодевшись в простое серое ханьфу, бросив сломанный веер в угол, Су Яо подхватил меч и ушёл тренироваться сначала один, а после с

присоединившимися лисятами. Тренировался до тех пор, пока не упал от истощения. Зато он смог достойно давать отпор сразу трем лисам. Потом Хуан снова отнёс его в источник и постель. Ланхуа переодевал в ночные одежды уже задремавшего господина. Уложив главу пика, лисы тихо ушли, стараясь случайно не разбудить Су Яо, у которого был тяжёлый день, точнее даже вечер.

Прим. автора: это было тяжело. Настроения писать не было всю предыдущую неделю. Спасибо Фикбуку, помог справиться с этим. А вчера был такой загруженный день. Я едва вернулась домой и легла спать, потому что устала как ездовая лошадь. Надеюсь, эта глава стоила моих мучений).

<http://tl.rulate.ru/book/29525/686614>